

ОТ СПИЧЕК — ДО ТЕЛЕПАТИИ

ИНТЕРВЬЮ
ДАЕТ
МИХАИЛ
КУНИ

ЛЕГКИЙ, стремительный, он выходит на сцену — и начинается невероятное. На доске — ряды пятизначных чисел. Секундный взгляд — и, отвернувшись, он безошибочно называет все цифры, в любом порядке. Развешиваются разноцветные диски. Две секунды — и цвета накрепко запечатлены в памяти. На двадцатиклеточной шахматной доске — фигурки слонов. В отличие от знаменитых индийских мастеров он запоминает их не за пятьдесят секунд, а за четыре.

И, наконец, самое сложное из этой серии. Зрители пишут на четырех досках колонки пятизначных чисел — двадцать рядов. Потом доски вращаются, цифры сливаются в сплошной белый круг... Но он, повернувшись к ним лишь на мгновение, молниеносно, подобно электронной машине, производит сложение и на пятой доске записывает сумму. Зрители поражены. Начинают проверять. Долго тянется обычный, «школьный» подсчет. А затем — ошарашив, поскольку все точно, как в аптеке.

Вы уже догадались? Конечно, это Михаил Куни. Обычно, побывав на его психологических опытах, люди восклицают:

— Чудо!
— Человек-загадка!
А может, все не так уж таинственно? Давайте вместе с вашим корреспондентом заглянем в квартиру на 2-м Мурунском, где живет «человек-загадка» — Михаил Абрамович Куни.

— Михаил Абрамович, с чего же все началось?

— Со спичек. Я жил тогда с родителями в Витебске, учился в школе. Как-то мой товарищ рассыпал спички. Я взглянул и сразу определил — тридцать одна. Друг не поверил, пересчитал — точно. Повторили еще раз — снова без ошибки. Товарищ извлек из кармана расческу — я сказал, сколько у нее зубцов.

Вскоре после этого знакомая девочка пригласила меня на день рождения. Я неплохо рисовал и решил подарить имениннице ее портрет. Она мне не позировала, а сходство с оригиналом получилось удивительное. Значит, у меня хорошая зрительная память?

Позже стал работать на эстраде художником-моменталистом. Однажды пригласили на гастроль в Пермский цирк. Директор сначала расшевелился и предложил очень высокую ставку. Однако после первого моего выступления он спросил:

— А больше ничего не можете сделать для такой зарплаты?
— Спички считать умею.
— То есть как спички?

Я объяснил. Директор благословил. Так все и началось. Потом я много лет занимался гипнозом, стал проводить экспери-

менты с передачей мыслей на расстояние.

— Значит, вы верите в телепатию?
— Да. Покойный профессор Ленинградского университета Леонид Леонидович Васильев считал, что, по-видимому, существует новый вид энергии, нам еще неизвестный. Я разделяю это мнение. На основе многих опытов и экспериментов утверждаю, что передача мыслей на расстояние возможна. Конечно, мысль в данном случае следует понимать как импульс, толчок, образ, чувство (страх, тревога — наиболее сильные), ощущение.

— Бывает ли, что опыт не получается?
— Бывают случаи, когда очень трудно. Но выходит всегда.
— Сомневаетесь ли вы в результате опыта?
— В ту минуту, когда начну сомневаться, брошу работу.

— Вспомните, пожалуйста, какой-нибудь забавный случай из своей практики.

— Как-то мне нужно было назвать число, месяц и год рождения женщины из зрительного зала. Не видя, как она написала на доске мелом «19 сентября 1933 года», я взял ее за руку и сказал: «Вы родились 15 мая 1929 года». В зале возник гул протеста. Я взглянул на доску и растерялся: в чем дело? Женщина тоже была в замешательстве. Потом она прошептала: «Простите меня...» Достала из сумочки паспорт, раскрыла. В нем значилось: 15 мая 1929 года. Зал расхохотался. Зрители весело простили милую обманщицу, которой хотелось быть еще моложе.

— Михаил Абрамович, вы работаете так легко, что нелегко возникает вопрос: сколько вам лет?

— Понятие «лет» для меня не существует. Есть только молодость и старость. По моей работе можете судить, молодой я или старый. А вообще-то мне уже семьдесят.

— Трудно поверить! Вероятно, у вас жесткий режим, много занимаетесь спортом?

— Режим строжайший. Встаю рано. После зарядки и завтрака мое место — у

верстака. Час-полтора столярничая. Все стеллажи, полки в доме сделал сам. Иногда с утра рисую.

Сейчас, зимой, каждый день катаюсь на коньках (благо каток рядом), часто хожу на лыжах. Летом — велосипед и мотоцикл. Больше всего люблю отдыхать у реки, потому что не могу без плавания и гребли. Перед сном обязательно прогулка. Засыпаю сразу — в любое нужное время.

— Как относитесь к курению, алкоголю?

— Сам не курю и другим не советую. Табак разрушает центральную нервную систему, мозг. Работоспособность человека снижается наполовину. Однажды я ради эксперимента курил в течение суток, а потом провел опыт памяти с цифрами: запомнил их вдвое меньше, чем обычно. Ну, а выпить, конечно, можно, если помнить про время, место и меру.

— Как ваши способности помогают вам в жизни?

Вспоминается забавный случай, который произошел несколько лет назад в Ташкенте. Около шашлычной вспыхнула драка. Особенно усердствовал один парень. Я пробрался к нему сквозь толпу, пристально взглянул в глаза и сказал: «Достаточно, спокойно». Моя интонация, видимо, подействовала. Буйан сразу сник, успокоился и ушел. Драка прекратилась.

— Не привлекались ли вы к следовательской работе?

— Порой приходилось участвовать в уголовных расследованиях.

— Может быть, можно методом внушения из отравленного двоенника сделать отличника?

— Если у ребенка нет умственной отсталости, а просто он строптивого нрава, невнимателен, рассеян — эффект получается большой. Я много времени провел в школах, занимаясь этой проблемой.

— Знаете ли вы иностранные языки?

— Я побывал в Китае, Швеции, Венгрии, Финляндии и везде вел программу на языке своих зрителей. Конечно, постигаю не-

знакомый язык не в полном объеме, а настолько, чтобы можно было свободно общаться с залом. На подготовку обычно уходит не больше месяца. Но однажды...

Сообщили из Москвы: через 20 дней поездка в Японию. Засел за японский. А в Москве выяснилось, что маршрут изменен: вместо Японии — Финляндия. Три дня не расставался со словарем, но уже на аэродроме в Хельсинки объяснялся без переводчика.

— Наверное, язык так же быстро и забывается?

— Не совсем. Восемь лет назад шведская газета «Экспрессен» писала: «Куни так живо беседует с публикой, что у нас создается впечатление, будто он живет в нашей стране не менее трех лет». А вот недавно за кулисами ленинградского театра меня попросили приветствовать шведских журналистов на их родном языке. Сделал это без особого труда.

— Что же нужно человеку, чтобы овладеть незнакомым языком?

— Прежде всего уяснить себе, как заниматься, как воспринимать информацию. Для успеха необходима тотальная мобилизация внимания, наблюдательности, воли. Чем труднее задача, тем больше надо сконцентрировать волю, держать внимание в постоянном напряжении. Необходимости и ответственность принадлежат к эффективным стимуляторам интенсивной деятельности коры головного мозга.

— Наверное, стихи вы запоминаете сразу?

— Недавно ехал в поезде с одним артистом. Он решил меня испытать. Дважды прочел шестнадцатистрочное стихотворение, и я его повторил без запинок.

— Вероятно, вы не пользуетесь записными книжками?

— Наоборот! И записными, и телефонными, и прочими. Зачем зря перегружать память? Наш мозг выполняет две основные функции: возбуждения и торможения. Во время выступления для меня все перестает существовать. Я как бы включаю рубиль-

ник всех возможностей моей психики, воли, обостренной наблюдательности. Но для успеха дела необходимо мозг периодически растормаживать, регулировать его состояние. Это важно в любой профессии.

— Традиционный вопрос: ваше хобби?

— Когда-то моим увлечением была психология, а профессией — живопись. Теперь наоборот. Да, я начинал как художник. Учился у Марка Шагала, а позже во ВХУТЕМАСе — у Фаворского, Фалька, Лисицкого. И сейчас не предаю живопись. В фойе Театра эстрады нынче выставка моих картин.

Есть и другие увлечения: в этих круглых коробках — 15.000 метров отснятой киноплёнки, а в этих пакетах — 40.000 почтовых марок.

— В чем вы видите главную задачу своих выступлений?

— Считаю, что мои выступления носят не только развлекательный, но и воспитательный характер. Смысл опытов в том, чтобы показать молодым их же возможности. Ведь энергия нашего мозга значительно больше, чем мы предполагаем.

Пора прощаться. С сожалением покидаю квартиру, где властвуют солнечные краски художника и загадочные книжки психолога, где живет человек, которого так и хочется назвать — волшебник.

Л. СИДОРОВСКИЙ
Фото Ю. Каменского